

Морган Маккензи больше не чувствовала себя загнанной в совершенно безнадежное положение, и ей потребовалось мало времени, чтобы успокоиться и попытаться придумать хоть какой-нибудь план. Сначала она очень серьезно думала об использовании [Скульптора земли], чтобы зарыться так глубоко, как только сможет, но этот план был отброшен, поскольку она подумала, что волки тоже могут копать или могут иметь другие опасные способности, которых она не видела. В крайнем случае, эти звери смогут просто разбить лагерь рядом с ее убежищем и устроить засаду, когда она захочет высунуть нос наружу для поиска еды, или просто подышать свежим воздухом.

Она быстро поняла, что ей нужно продолжать бежать дальше, пока она не сможет найти место, в которое волки просто не смогут добраться. Когда знакомые звуки погони снова приблизились, она начала делать именно это.

Направляясь снова на север, поскольку у нее не было никаких других предпочтений для выбора направления, Морган снова использовала навык ускорения. Однако на этот раз она сначала предупредила Лулу, и пушистик в ответ, зарылся в гриву ее волос, крепко закрепившись, прежде чем объявить мурлыканьем о своей готовности к предстоящему всплеску скорости.

На этот раз Морган начала бег с почти полными запасами выносливости и маны, так что она не сдерживалась. Она почти взлетела над землей в своем чудном спринте и уверенно держала его темп. Она уже смогла осознать насколько сильно она может себя ускорить, чтобы взаимодействие с землей и травмы тела могли значительно повредить ей, и вскоре она успокоила спринт в легком темпе, который надеялась поддерживать в течение нескольких часов.

И она делала именно это. Ориентирование в ночном лесу при лунном свете было почти тривиальной задачей при свете двух лун, особенно с навыком [Невооруженного глаза]. Наибольшие трудности она испытывала когда ей приходилось менять темпы бега, то замедляясь, то активируя навык ускорения, чтобы перепрыгнуть через поваленные деревья и тому подобные препятствия на пути.

Один раз она залетела крупно, попытавшись перепрыгнуть через большой пенёк, находясь под действием [Голого ускорения], но влетела прямо в ствол дерева, который стоял вдали от пня.

Сломанные кости и трели протестов питомца перемешались, озвучивая еще одну остановку в побеге, в то время как Морган снова исцеляла себя среди разрушенных обломков дерева, которое прервало ее спринт. Когда ее плоть снова восстановилась, а кости выровнялись и окрепли, она встала на ноги. Пока не было слышно звуков погони, но [голый инстинкт] все еще кричал об опасности напряжением всех ее чувств.

Необходимость прибегать к частым исцелениям также начала сказываться на резервах ее тела, которые она получила, съев приличную часть теневой рыси Пустоши, не спасала даже чрезвычайно метаболическая эффективность [Голого восстановления]. Она еще не была близка к голоду, но, понимая как обстоят ее дела в настоящее время, Морган знала, что ей понадобится какая-то пища в течение наступающего дня, если она будет сжигать запасы своего тела с той же скоростью. Эти траты можно было бы значительно сократить, если бы она смогла избежать восстановлений от случайных, более экстремальных травм.

Лес казался Морган поистине бесконечным, ведь она продолжала бежать и бежать, и все как бы растворилось в подобии одинаковости и однообразности. Иногда Морган отменяла [Голое ускорение] и замедлялась до легких прыжков на некоторое время, чтобы позволить ее мане восстановиться, пока она исцеляла накопленный телом урон, который копился от усиления для ускорения ее тела. До сих пор ее всплески скорости позволяли ей держаться достаточно далеко впереди стаи, чтобы они больше не кусали ее задницу, когда они догоняли бедняжку, теперь Морган ясно понимала, что это была такая игра.

«Они любят загнать добычу до изнеможения», - подумала она, вспоминая просмотренный документальный фильм о повадках волков... «как бы мне хотелось сейчас просто оказаться дома, посмотреть обычный фильм. Папа очень любил смотреть эти документалки про животных. Вот он точно бы знал, как поступить лучше всего. Он всегда знал, что надо делать».

Повторяющийся цикл смены ускоренного спринта и медленного бега действительно оставил ее уму возможность освободиться от напряжения внимательности, чтобы бродить в подходящих воспоминаниях. Помимо случайного ручья, валуна или ствола упавшего дерева, ей не нужно было обращать внимания на ориентацию среди редких помех, которые не так часто встречались в ровной поросли полого леса. Все изменилось, когда лес резко отступил, холмы леса пали в равнину обширного травянистого поля, которое простиралось на мили во всех направлениях. С более высокой точки обозрения, на опушке леса, где она остановилась, Морган смогла увидеть реку, петляющую по равнине вдаль, на расстоянии около мили.

Это был не маленький ручей, это она сразу поняла, ведь угасающий свет лун уступал место первым проблескам рассвета, которые посылали искристые отражения, мерцающие по воде. Она бежала всю ночь и почувствовала, как за все это время в ней впервые вспыхнула первая искра надежды, при взгляде на другой берег реки. Вдали от дальнего берега реки, которая бежала среди невысоких холмов, поднималась отвесная скала. Вертикальные каменные стены простирались ввысь на тысячи футов, вершины скалы были окутаны туманами, еще не сгоревшими под лучами восходящего солнца. Она могла видеть [Невооруженным глазом] различные трещины и уступы в извилистых лентоподобных стенах скалы. Деревья и кустарники, и пышный зеленый плющ придавали интенсивный зеленый контраст с почти черным цветом склона горы, где уступы и небольшие ниши позволяли растениям найти место для роста.

«Ага!» - закричала она в восторге, когда принялась подпрыгивать, сжимая мочалку в руках, несмотря на ее удивленные мурлыкающие протесты. «Давай посмотрим, как эти ублюдки смогут забраться на это дерьмо, Лулу! А вот я точно смогу там зацепиться своими руками!»

Однако внезапный всплеск удивления поразил ее больше, чем ворчание питомца, поскольку [голый инстинкт] Морган снова поднял свою настойчивую голову.

Два совершенно огромных неестественных уха внезапно появились над травой на высоте плеч менее чем в дюжине ярдов от удивленной женщины, кончики ушей почти комично качнулись вперед и вновь выпрямились – белые огромные уши. Она бы подумала, что они кажутся очень милыми, если бы уши не продолжали расти, а затем перед Морган высунулась очень не симпатичная и, честно говоря, довольно пугающая карикатура на голову кролика. Глаза были сплошного красного цвета, и вместо типичных резцов грызунов которые она ожидала увидеть пусть даже у гигантского кролика, который просто обязан иметь «зубы как у кролика», пасть этого мутанта вдруг широко раскрылась, чтобы показать двойные ряды пугающих острых клыков. Когда «это» поднялось на корточки, это существо оказалось размером с лошадь и внезапно оно издало крик, который поразил Морган неприятным уведомлением и заставил ее тело застыть в совершенной неподвижности и беспомощности.

Статус пострадавшей: [Паралич]!

Вы были заморожены на месте умением [Тираннокролика] [Крик]!

Разум Морган был почти так же заморожен в шоке, как и ее тело. Поддержка ее магии исчезала, как будто между ней и ее маной возник слой статических помех.

Вся абсурдность этой ситуации только подогревала ее возмущение, и она яростно желала очнуться от неподвижности, когда осознала новую угрозу для жизни, которая прыгала к ней смешной качающейся походкой. Ей только что едва удалось заставить пошевелиться пальцы на руках и ногах, когда Тираннокролик вывалился из высоких зарослей травы и полностью попал в ее поле зрения, вот только магия Морган все еще не реагировала на ее потребности. Существо выглядело почти мультяшно мутировавшим, его передние конечности были меньше и оно держало их прижатыми близко к груди, а его задние лапы были слишком большими. Сопоставление его имени и его мутировавшей формы не было упущено сообразительностью Морган, и она бы рассмеялась, если бы ей не угрожала очевидная опасность. Тираннокролику не хватало только балансирующего хвоста, который сделал его тезку-динозавра настолько

мобильным и опасным, и от этого недостатка он двигался неровной качающейся походкой, которая опровергала очевидную летальность от угрозы этой широко распахнутой пасти зубов.

Морган удалось отступить на полшага назад, когда этот монстр утиной походкой приблизился ближе, и она вдруг с ужасом заметила еще несколько пар ушей, показавшихся в траве невдалеке от них. Но они не были направлены в ее сторону. Их заинтересовало другое. Внезапно раздалось низкое рычание, выдав того, кто именно своим приближением заинтересовал тираннокроликов. И знакомая собачья форма огромного волка врезалась в [Тираннокролика] с такой силой, что Морган почувствовала боль в груди от импульса возникшего при столкновении этих монстров. Немного двинув потеплевшими подчиняющимися ногами, она сделала один шаг, еще, и откинулась назад от вспыхнувшей потасовки.

Падения было достаточно, чтобы снять с тела статус «паралич», и ее магия снова почувствовала себя под ее контролем. Когда она быстро вскочила на ноги, Морган вмиг увидела всю стаю волков, выливающих широким потоком ужаса из леса, и то, что раньше было прекрасным пейзажем наступления рассвета, перешло в рычания и завывания, и визг кролика, и рев громадного волка, картина ко всему стала окрашена брызгами крови и кусками летающих во все стороны клоков меха.

Морган не теряла времени, и сразу же попыталась прорваться к реке. Через высокую траву бежать с ускорением было гораздо труднее, чем по замшелой грязи и листьям, которые она привыкла преодолевать босыми ногами в лесу. Полный спринт был практически невозможен, крупные сучки травы и обломанные корни разрывали ее ноги до такой степени, что это было бы калечащим сознание шоком без ее навыков [Соппротивление боли] и [Голое восстановление].

Мучительный, наполненный яростью вой, который согнул травы в волнах, обогнавших ее, всплеснувшихся на расстояние насколько могли видеть ее глаза, мгновенно заставил девушку переосмыслить степень усилия своего спринта. Она сразу же проигнорировала боль от ног и обратилась к новому импульсу [Голого ускорения], как только ясно поняла, что гигантский Альфа Вожак решил гнаться за ней. [Голый инстинкт] ярко вспыхнул, когда громадный волк проигнорировал прежнюю добычу и вернулся к погоне за беглянкой, почти не отставая от ее ускоренного порыва.

Когда Морган вырвалась из пастбищ высокой травы на песчаный берег реки, ее ноги подняли фонтаны во все стороны, взметнув в воздух песчаные брызги грязи вокруг нее. Приближаясь к воде со скоростью, превышающей большинство скоростных ограничений правил дорожного

движения, она призвала [Всплеск заклинаний] чтобы увеличить свой навык ускорения еще больше, и сожгла почти половину своей общей выносливости, чтобы временно усилить свое тело.

Менее чем за шаг до кромки воды, когда ноги еще были в самой низкой точке своего шага, она сорвала Лулу с плеча и прижала к своей груди, и со всей поддержкой ее маны и выносливости, волшебница усилила призыв ускорения.

Морган Маккензи прыгнула через реку.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/411341>